

— Еще раз.

Из-за монитора донесся голос режиссера, лишенный всяких эмоций.

Су Яня подняли с земли двое из реквизиторской группы. Они держали его за руки так крепко, что пальцы, казалось, вот-вот вопьются в плоть. Он только что совершил очередной дубль.

— Поднимите страховочный трос выше, и работайте быстрее, — продолжал сыпать требованиями режиссер. — Когда будешь падать, изобрази на лице побольше мучительной боли. Сделай ее естественнее.

Су Янь промолчал, и его снова подняли в воздух.

Холодный стальной трос впился в поясницу. Даже сквозь тонкий слой костюма металлический холод просачивался под кожу, пробираясь до самых костей. Он опустил взгляд вниз: люди и предметы на земле превратились в размытые цветные пятна. Мощные прожекторы проецировали его тень на зеленый экран — огромную, искаженную фигуру.

Он был дублером, тенью, скрывающейся за нимбом главного героя.

Сегодня снимали сцену, в которой герой спасается от преследователей и падает с высоты. Главного героя звали Чжоу Цзыан, популярный ныне кумир молодежи. Естественно, сам он в таких опасных сценах не снимался.

Работа Су Яня заключалась в том, чтобы падать за него.

Пот стекал по виску прямо в глаз, вызывая острую резь. Он моргнул, сдерживая жжение. Трудно было вспомнить, который раз его уже поднимают; каждое падение отдавалось тяжелым ударом. Страховочный мат гасил основную силу, но боль от столкновения с ним была самой настоящей.

— Всем приготовиться! — раздался резкий голос помощника режиссера.

Су Янь глубоко вздохнул, настраиваясь. Он должен был точно рассчитать угол падения, чтобы жизненно важные части тела не получили смертельных травм. Это был опыт, заработанный за долгие годы работы дублером ценой бесчисленных увечий.

— Начали!

Как только прозвучала команда, трос на поясе резко ослаб.

Тело охватило чувство невесомости, в ушах засвистел ветер. Он контролировал каждое движение, стараясь приземлиться на спину.

Бам!

Раздался глухой стук.

Тело впечаталось в толстый поролоновый мат, кости жалобно хрустнули. Воздух выбило из легких, в груди стало тесно и больно. Он открыл рот, но не смог издать ни звука.

Снова раздался голос режиссера:

— Снято. Следующий кадр.

Никто не подошел, чтобы спросить, в порядке ли он.

Двое рабочих сцены подошли и грубо отцепили трос. Как только металлические застёжки щелкнули, ноги Су Яня подкосились, и он чуть не рухнул снова. Он уперся рукой в землю, чувствуя пальцами холодный, шершавый бетон.

Медленно поднявшись, он поплелся в угол, чтобы передохнуть. Там стоял старый складной стул — специально для дублеров и массовки.

Ассистент Чжоу Цзыана протянул ему бутылку воды с таким видом, будто делал одолжение:

— Брат Янь, потрудился на славу. Попей.

Су Янь взял бутылку. Пластик был ледяным, он сжал его в ладони, чувствуя, как холод расплзается по коже.

— Спасибо, — прохрипел он. Голос сел.

Он открутил крышку и жадно приложился к горлу. Вода пролилась по иссохшей гортани, обжигая ее едва ощутимой болью.

Неподалеку Чжоу Цзыан окружен толпой: визажист поправляет макияж, ассистент обмахивает его веером, режиссер с улыбкой до ушей обсуждает с ним детали роли.

Вот он — настоящий герой.

А он, Су Янь, всего лишь сменный реквизит.

Он откинулся на спинку стула и закрыл глаза. Все тело ныло, особенно спина — она горела огнем, и, даже не глядя, он знал, что там снова расплзлись огромные синяки.

Такова его работа, такова его жизнь.

На съемочной площадке он был лишь «тем самым дублером». Только когда от него требовалось исполнить опасный трюк, к нему вежливо обращались «брат Янь». Никто не помнил его настоящего имени.

Су Янь привык.

Он вытащил из кармана пачку сигарет, достал одну и зажал в зубах, не поджигая. Запах никотина помогал на время притупить нервы.

К нему подошел помощник режиссера и довольно сильно хлопнул по плечу:

— Сяо Су, хватит отдыхать, еще одна сцена. Прыжок из окна третьего этажа на воздушный мат внизу.

Тон помощника был небрежным, словно речь шла о пустяковом деле.

— Сделай красиво, одним дублем, постарайся уложиться сразу.

Су Янь вынул сигарету изо рта, повертел в пальцах и молча кивнул.

Вслед за помощником он пришел на место съемок — в заброшенное здание. Окно на третьем этаже давно зияло пустотой, стекла были выбиты.

Су Янь встал у проема, ветер ворвался внутрь, растрепав волосы на лбу. Он взглянул вниз: огромный страховочный мат лежал прямо под окном, вокруг него толпились люди, все они смотрели на него снизу вверх.

Сердце неконтролируемо забилось чаще.

Сколько бы раз он это ни делал, страх всегда приходил точно в срок, стоило ему оказаться на высоте.

Но он не мог этого показать.

Ему требовалось хладнокровие. Абсолютное хладнокровие.

— Камера готова?

— Звук в порядке.

— Актер на позицию!

Су Янь перекинул одну ногу через подоконник, шершавый бетон царапал кожу на голени. Он поймал равновесие и подтянул вторую ногу.

Стоя на узком подоконнике, он едва держался. Ветер усилился, с шумом трепал края одежды, требовалось сосредоточить все силы, чтобы не упасть.

В его поле зрения были крошечные фигурки людей внизу и размытые очертания города вдаль.

В этот момент он был не тенью Чжоу Цзыана.

Он был Су Янем.

— Начали!

По команде режиссера Су Янь подался назад.

Он раскинул руки, очерчивая телом дугу в воздухе. Ветер заполнил уши, мир мгновенно затих. Он падал, продолжал падать.

Он видел небо — серое, без единого облачка.

Наконец, тело тяжело рухнуло на мат.

Огромная упругость подбросила его вверх, потом он снова упал, и только через несколько повторов наконец замер.

Он лежал в центре мата, жадно хватая ртом воздух, чувствуя, как все силы покинули его.

— Отлично! Идеально! Снято с первого дубля!

Радостный голос режиссера эхом разнесся вокруг, слышались редкие хлопки.

Су Янь знал: эти аплодисменты не для него. Они были для удачного кадра, для радости от того, что съемки закончатся раньше.

Он сполз с мата, ноги дрожали.

На сегодня все.

Он, волоча ноги от усталости, вернулся в импровизированную гримерку, снял пропитанный пылью костюм и надел свои вещи: выцветшую футболку и обычные джинсы.

Он посмотрел в зеркало — грим еще не был смыт, на лице переплетались багровые полосы, шедевр визажиста. Он зачерпнул холодной воды и с силой растер лицо, капли стекали по линии челюсти, разбиваясь о раковину.

Подняв голову, он посмотрел на свое отражение.

Слишком тонкие, правильные черты лица сейчас были измучены, глаза налились кровью, губы потрескались. Это лицо было похоже на лицо Чжоу Цзыана на семьдесят-восемьдесят процентов — именно поэтому он и стал его персональным дублером.

Получив дневной гонорар — несколько помятых купюр, — он понял, что это и есть цена всех его сегодняшних травм.

Выйдя со съемочной площадки, он увидел, что спустилась ночь. Город сиял неоновыми огнями, обманчивый и манящий. Дороги были забиты машинами, прохожие спешили по своим делам, и Су Янь растворился в их потоке.

Он поднял голову и увидел на огромном рекламном экране неподалеку рекламу с Гу Ечэнем.

Этот человек, кинозвезда высшей лиги, Гу Ечэнь.

Человек на экране был одет в безупречно сшитый костюм, его лицо было красивым, взгляд глубоким, каждое движение излучало обаяние зрелого мужчины. Для бесчисленного множества людей он был богом, недостижимым и великим.

Су Янь остановился и посмотрел вверх.

Он и Гу Ечэнь были из двух разных миров.

Один — на небесах, другой — в грязи.

Су Янь насмешливо улыбнулся самому себе, отвел взгляд и растворился в толпе.

Он всего лишь невзрачный маленький дублер.

Завтра взойдет солнце, и он снова отправится туда, где жизнь висит на волоске.

<http://bllate.org/book/21842/2264530>